

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЭМОЦИЙ В ПСИХОЛОГИИ, НЕЙРОНАУКЕ И ЛИНГВИСТИКЕ

В.В.Скоробогатый (Минск, МГЛУ)

Исследование раскрывает аспекты изучения эмоций с позиций психологии, нейронауки и лингвистики и подчеркивает их взаимосвязь.

Ключевые слова: *эмоции; психология; нейронаука; лингвистика; фреймы; когниция.*

THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF EMOTIONS IN PSYCHOLOGY, NEUROSCIENCE AND LINGUISTICS

V.V.Skarabahaty (Minsk, MSLU)

The study explores aspects of emotion research from the perspectives of psychology, neuroscience, and linguistics and emphasizes their interconnection.

Key words: *emotions; psychology; neuroscience; linguistics; frames; cognition.*

Эмоции играют фундаментальную роль в жизнедеятельности человека, определяя наше поведение, социальные взаимодействия и способы восприятия мира. Эта глубокая интеграция эмоций в повседневную жизнь делает их важным объектом изучения в психологии, нейронауке и лингвистике, где исследователи стремятся разобраться в сложностях эмоциональных процессов.

В психологии различные исследователи на протяжении десятилетий пытались найти универсальную классификацию эмоций и понять природу их возникновения. Среди дименсиональных моделей, зародившихся со времён В. Вундта, интерес представляет его трёхмерное видение эмоций: *удовольствие – неудовольствие, напряжение – расслабление, возбуждение – спокойствие*. Дальнейшее развитие этого направления связано с круговой моделью Дж. Рассела, в которой более 16 аффективных концептов непрерывно расположены на круге, что даёт возможность наблюдать плавные переходы между эмоциями. Несмотря на наглядность дименсиональных схем, они, по мнению многих учёных, не в полной мере отражают качественные различия между эмоциями.

Другая группа подходов к изучению эмоций в рамках психологии (компонентный и смыслоразличительный) акцентирует внимание на когнитивной оценке событий и многокомпонентной природе эмоций. В таких моделях эмоции понимаются как результат взаимодействия когнитивных, физиологических, поведенческих и субъективных компонентов. Смыслоразличительный подход, в свою очередь, показывает, насколько язык и культура формируют наше восприятие эмоций, что подчёркивает важность семантических полей и прототипических категорий. Кроме того, адаптивные и эволюционные гипотезы объясняют автоматический характер эмоционального реагирования, тогда как дискретный подход, представленный теориями П. Экмана и К. Изарда, выделяет 28 эмоций, среди которых выявлены универсальные для человечества базовые эмоции. Первоначально говорили о шести базовых состояниях, однако более

поздние исследования уточняют, что в динамическом восприятии безошибочно различимы лишь четыре «ранних» сигнала – *счастье, печаль, страх и злость*, а остальные эмоции являются либо комбинациями, либо более поздними дифференциациями [1, р. 191].

Нейронаучный аспект исследований подчёркивает, что эмоции тесно переплетены с когнитивными процессами. Исторические споры между теорией Джеймса–Ланге и Кэннона–Барда иллюстрируют сложности в определении первичности физиологической и субъективной составляющих эмоций [2, с. 193]. Современные данные нейровизуализации показывают, что различные отделы мозга, участвующие в обработке эмоций (амигдала, гиппокамп, таламус и префронтальная кора), формируют единую сеть, регулирующую эмоциональные реакции и их влияние на память, принятие решений и внимание. Дорсолатеральная префронтальная кора, к примеру, обеспечивает контроль над эмоциональными отвлекающими факторами и способна модулировать реакции, исходящие из эмоциональных центров. Исследования Э. Роллса указывают на ключевое значение интеграции двух основных систем – эмоциональных цепей лимбической области и высших когнитивных структур. Таким образом, нейронаучный подход выявляет многоуровневые механизмы регуляции эмоций и объясняет, почему в критических ситуациях мозг может переключаться на более автоматические и быстрые реакции, при этом сознательному анализу отводится второстепенная роль.

Лингвистический вектор исследований эмоций ставит вопрос о том, как язык не только описывает, но и структурирует эмоциональный опыт. Работы В. И. Шаховского по эмотиологии подчёркивают важную роль языка в формировании и категоризации эмоций. Становится очевидным, что в разных языках могут быть различные способы вербализации эмоций, обусловленные отличиями как в технике номинации, так и в культурно-специфических ценностях и исторических традициях [3, р. 240]. Исследователи Дж. Лакофф и З. Кёвешес отмечают, что именно когнитивные метафорические модели помогают человеку осмысливать и описывать эмоции в терминах более конкретных, телесных или пространственных образов (*гнев кипит, страх парализует*). Подход А. Вежбицкой и её коллег, разрабатывающей естественный семантический метаязык для описания лексического значения слова, даёт возможность выявлять базовые семантические примитивы, с помощью которых люди разных культур различают и сопоставляют эмоции (*грусть* в английском языке выражается формулой *I feel something bad inside* ‘мне плохо внутри’, а в русском – *мне тяжело на душе*, демонстрируя как общий компонент внутреннего дискомфорта, так и культурно-специфический акцент в русском языке: *на душе*). Аналогичным образом, прототипические модели номинаций эмоций, предложенные П. Шейвером и соавторами, позволяют исследователям определять, какие эмотивные концепты можно считать центральными (базовыми) в конкретном языке.

Таким образом, междисциплинарное рассмотрение подходов к изучению эмоций в психологии, нейронауке и лингвистике демонстрирует многогранность эмоциональной сферы человека. С одной стороны, многие исследователи подчёркивают, что базовые эмоции считаются врождёнными и универсальными, будучи необходимыми для быстрой адаптации и реагирования. С другой стороны, границы и способы экспликации этих эмоций во многом зависят от культуры и языковых механизмов категоризации. В целом, мозг, эмоции и язык не существуют изолированно: эмоциональные сигналы направляют когнитивные процессы, а язык формирует концептуальную структуру такого опыта и придаёт ему социально-культурное значение.

Перспективы дальнейших междисциплинарных исследований включают системное исследование фреймов базовых эмоций в разных языках. Такой подход позволит глубже понять, как эмоциональная лексика в разных языках соотносится с ментальными структурами и моделями поведения, что представляется важным для сопоставительных лингвокультурологических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Jack, R. E. Dynamic Facial Expressions of Emotion Transmit an Evolving Hierarchy of Signals over Time / R. E. Jack, O. Garrod, P. G. Schyns // *Current Biology*. – 2014. – Vol. 24, No. 2. – P. 187–192.
2. Глебкин, В. В. Эмоции как междисциплинарный феномен / В. В. Глебкин // *Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология*. – 2010. – № 9 (52). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsii-kak-mezhdistsiplinarnyy-fenomen-1> (дата обращения: 30.01.2025).
3. Wierzbicka, A. *Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universals* / A. Wierzbicka – Cambridge : Cambridge University Press, 1999. – 359 p.